

«Грин, да как ты смеешь так обращаться с нашим высоким гостем!»

Слева, в роскошной зоне отдыха, раскинувшись на диванных подушках, восседал мужчина в костюме цвета перебродившего вина. Волнистые пряди его волос, оттенявшие смуглое лицо, были небрежно собраны в низкий пучок, лишь несколько непокорных локонов выбивалось, обрамляя скулы. В экзотических чертах лица, собранных из разных кровей, таилась пленительная, почти хищная злоба.

Он взял хрустальный стакан, плеснул туда янтарного виски, и, легонько надавил пальцем на край. "Хочешь?" - в голосе его скользнула насмешка.

В глазах Ли Цина мелькнул настороженный вопрос. Вечеринка переставала быть похожей на простую выходку Макса, и вырисовывалась фигура куда более влиятельного, а значит, опасного организатора.

подавив леденящую тревогу, Ли Цин перешел к сути: "Где Макс?"

"Он здесь".

Из полумрака комнаты небрежно вышел Макс. Шелковый халат, запахнутый наспех, обнажал багряные отметины страстных поцелуев на его груди. Увидев Ли Цина, он даже не удостоил его взглядом. Схватив бутылку виски, он сделал два жадных глотка и презрительно усмехнулся: "Ли Цин, ты хоть понимаешь, куда попал?"

Ли Цин остался непонимаем. "Кругом полно таких отбросов, как ты".

"Ты..." - Макс был готов изрыгнуть поток брани, но метис, до этого молча наблюдавший за сценой, произнес вкрадчиво: "Макс, здесь слишком шумно".

Обычно взбалмошный Макс мгновенно осекся, и, лишь с трудом подавив приступ ярости, выдавил: "Дильраба, я привел этого... этого гостя для тебя, развлекайся. Если наскучит - пусть с ним поиграет кто-нибудь другой".

"Кто сказал, что он мне не нравится? Просто бросать такой экземпляр на растерзание - непростительное расточительство". Взгляд Дильрабы скользнул по Ли Цину, и в полумраке его лицо исказилось в едва уловимой гримасе. "Однако, раз уж ты его притащил, будь любезен объяснить здешние правила".

Убедившись, что гнев миновал, Макс плюхнулся на диван, осушил стакан и процедил сквозь зубы: "Ах да, правила. Чуть не забыл".

Он бросил змеиный взгляд на Ли Цина, и каждое слово звучало как капля яда: "Каждый омега, попадающий сюда, первым делом раздевается донага, чтобы сделать несколько... откровенных фотографий. Затем ему вкалывают пятикратную дозу афродизиака. А когда он теряет над собой контроль, его снимают со всех сторон, во всех ракурсах.

А потом... им может воспользоваться кто угодно и сколько угодно".

В комнате раздался злоеший смех, в котором слышалось неприкрытое омерзение.

"Тебе повезло, Ли Цин! Не часто увидишь, чтобы Дили проявлял интерес к омеге. Будешь послушным - пропустишь все эти унижительные этапы. Поверь, оказаться с ним куда лучше, чем быть изнасилованным всей этой сворой". Макс откинулся на спинку дивана, небрежно

притянул за руку покрасневшего до корней волос официанта и принялся ласкать его на глазах у всех. Парень забился в конвульсиях, словно ему влили в кровь расплавленное железо, и от боли не мог сдержать крика.

"Если будешь выпендриваться – закончишь так же. Станешь просто игрушкой для утех".

Ли Цин серьезно кивнул и посмотрел прямо в глаза Дили. "Значит, здесь ты главный? Они все тебя слушаются?"

Дили удивленно приподнял бровь, не ожидая такого вопроса. "Если хочешь думать так – пожалуйста".

Когда Ли Цин сделал шаг к дивану, дорогу ему тут же преградили телохранители. "Стой! Ни шагу! Приближаться к господину без обыска запрещено!"

"Обыскать меня?" – в глазах Ли Цина вспыхнул стальной блеск. "Вы всерьез считаете, что достойны?"

Дили усмехнулся из-за спины телохранителей: "Пропустите его. Он с арены, оружия у него быть не может".

"Слушаюсь!"

Телохранители отступили, оставив проход. Ли Цин подошел к дивану и, не обращая ни на кого внимания, жестом указал на место рядом с Дили. "Можно присесть?"

В комнате пронесся вздох удивления. Наглость Ли Цина обескураживала. Дили, похоже, был заинтригован напористостью юноши, и его интерес разгорался с каждой секундой. "Ты китаец?"

Ли Цин проигнорировал вопрос. Вместо этого он взял свеженаполненный стакан с виски и лениво покрутил его в руке. "Мистер Дильраба, у вас тоже есть китайские корни, верно?"

"Да, а как ты догадался?" – Дали с любопытством изучал юношу. Обычно, когда омега приводили сюда, они либо пытались сбежать, либо молили о пощаде. Но этот... Этот Ли Цин был совсем другим. Совсем не похожим на запуганного омегу.

Ли Цин холодно оглядел присутствующих, и в его голове начал складываться дерзкий план. "Что, если я предложу тебе новую игру?"

"Новую игру?" Взгляд Дили стал еще более острым.

"Какой смысл насильно ломать тех, кто и так слабее тебя?" Ли Цин прикрыл глаза и медленно поставил стакан на стол. В следующее мгновение он схватил пустую бутылку и с силой обрушил ее на столик.

Раздался оглушительный треск.

В мгновение ока Ли Цин, на глазах у изумленной публики, приставил острое горлышко бутылки к шее Ди Ли.

Телохранители мгновенно отреагировали и бросились вперед с оружием на изготовку, но было слишком поздно!

Ли Цин краем глаза уловил их движение и, собрав всю свою волю в кулак, прорычал: "Еще шаг - и он труп!"

Легким движением руки он углубил рану на нежной коже Ди Ли. Из царапины хлынула тонкая струйка крови, и воздух в комнате словно заledenел.

Дили поднял руку, останавливая телохранителей. Острая боль пронзила шею, а в глубине его узких, как у хищника, глаз вспыхнуло недовольство, смешанное с жадой убийства. Но в голосе звучало лишь обманчивое спокойствие: "Ли Цин, ты не находишь, что это немного... несправедливо?"

Волна обжигающих, агрессивных феромонов наполнила воздух.

Ли Цин сильнее сжал в руке обломок бутылки, впиваясь острыми краями в кожу. "Думаешь, твои феромоны на меня подействуют?"

Все присутствующие альфы, кроме Ди Ли, переглянулись с мрачными лицами. Они слишком хорошо знали истинную сущность Дили. Если с ним что-нибудь случится, пощады не будет никому!

Макс - кусок дерьма! Вместо игрушки он притащил им мину замедленного действия!

Увидев, что феромоны не производят на юношу никакого впечатления, Дили прищурился. "Чего ты хочешь?"

"Я же сказал - покажу тебе новую игру". Ли Цин, стараясь не выдать своего смятения, сохранял внешнее спокойствие.

"И что это за игра?"

"Все просто". Ли Цин бросил холодный взгляд на оцепеневшего Макса и процедил сквозь зубы: "Сделайте так, чтобы Макс прошел через все те унижения, через которые он заставляет проходить других омег!"

Пережить на своей шкуре все те грязные мерзости, которые он творил с другими омегами?

В комнате воцарилось молчание. Все ждали реакции Дили.

И Дили, в чьих глазах только что плескалась скука, вдруг широко улыбнулся, и в улыбке этой читалась неприкрытая злоба. "Интересно".

Услышав этот ответ, Макс вытаращил глаза от ужаса и, повернувшись к Ли Цину, прорычал: "Да ты просто смерти ищешь!" Он отшвырнул от себя официанта и вскочил на ноги, но, прежде чем он успел сделать хоть шаг, телохранители, повинувшись знаку Дили, схватили его и силой усадили обратно на диван.

"Что вы делаете?!"

Макс отчаянно вырывался, но как бы силен он ни был, ему не сравниться с двумя профессиональными охранниками, владеющими боевыми искусствами.

"Что происходит? Разве я не ясно выразил свою мысль?" Дили сохранял ледяное спокойствие, словно не его держали в заложниках. Он даже позволил себе бросить мимолетный взгляд на Ли Цина. "Мне кажется, предложение господина Ли просто великолепно".

Ли Цин не верил ни одному доброму слову Дили и не ослаблял хватки. Он огляделся по сторонам, и в его глазах застыл холод.

В этом месте обычный омега просто бы умер, не успев и глазом моргнуть! Все эти альфы – просто отбросы, особенно этот мерзавец Макс!

Раз он хотел убить его руками Дильрабы и с помощью похоти, то он заставит обратить все это зло против него же!

Макс бился в руках телохранителей и вопил: "Дильраба! Ты совсем спятил?!"

Дили небрежно стряхнул с шеи каплю крови. В его голосе звучал лед. "Человек, которого ты «пригласил», посмел поднять на меня руку. Сначала я разберусь с тобой".

"Разденьте его и вколите ему лекарство". Ли Цин начинал терять терпение. Дискомфорт в теле нарастал, напоминая о его уязвимости. Если Ли Хуайшэнь не придет на помощь, он должен решить этот вопрос как можно скорее.

Дили кивнул, и в тот же миг телохранители сорвали с Макса халат и вкололи ему инъекцию. Макс сопротивлялся, лицо его покраснело, в глазах застыл ужас.

Как ни крути, а тело Макса, не считая присущей омегам худобы, было в отличной форме. Мускулы хоть и не лоснились от перекаченности, но были крепки и рельефны.

Один из альф присвистнул, и в глазах его зажегся азарт. Альфы редко продавали свои тела, поэтому подобная новинка вызвала у них непреодолимое любопытство. Зачем соблюдать ненужные приличия? Трахнуть альфу, да еще и легенду гонок – отличный повод похвастаться перед друзьями!

"Может, попробуем его по очереди?" – предложил кто-то, сторя от нетерпения.

"Вау, да он же легенда гонок!" Кто-то наклонился к Макс, бесцеремонно схватил его за подбородок и стал разглядывать лицо. "А я и не знал, что Макс такой симпатичный".

Макс, услышав эти грязные намеки, взревел от ярости: "Уберите от меня свои грязные руки!"

"Вот это характер! Куда лучше этих нюней, которые только и умеют, что плакать и молить о пощаде! Надеюсь, он продержится подольше, не упадет в обморок, как тряпка!"

Эти богачи, разумеется, использовали самые сильные афродизиаки, и уже через три минуты Макс, потеряв всякое сопротивление, рухнул на диван. Его била дрожь, словно его окунули сначала в кипяток, а потом в ледяную воду.

<http://bllate.org/book/14669/1302401>